

Войдя в главную комнату, Чжан Янь сначала поднес Ван Юэ воду для умывания, а затем обратился ко всем присутствующим:

— Дело почти завершено, завтра мы с Юэ Юэ пойдем встречаться с людьми из фабрики мороженого. Надеюсь, вы сможете сохранять спокойствие и не позволите мимолетным эмоциям повлиять на наши дальнейшие планы.

Ван Жуй поспешно ответил:

— Не волнуйся, после того как вы ушли, я уже поговорил с ними. Мы все понимаем серьезность ситуации.

Дети в этом возрасте еще довольно просты, и именно благодаря этой простоте, если им сказать, что можно делать, а что нельзя, они обычно следуют этим правилам. Чжан Янь не слишком беспокоился, но решил еще раз напомнить, чтобы быть уверенным. Он достал из рюкзака конфеты, выбрал несколько для Ван Юэ, а остальные положил на стол.

— Это подарки от других, разделите их между собой.

Все обрадовались, поблагодарили и начали считать конфеты, стараясь разделить их как можно справедливее.

Чжан Янь остановил их:

— Когда вы делали домашнее задание на каникулах, я заметил, что Ван Жуй вложил больше всего усилий. Может, ему стоит дать чуть больше?

Говоря это, в его глазах мелькнула тень сожаления. Было немного неловко играть в такие игры с детьми.

Ван Жуй слегка покраснел:

— Не нужно, я такой же, как и все.

Ему было все равно, сколько конфет он получит, но большее количество означало, что его усилия оценили выше, чем других, и это его немного радовало.

Ван Минцзе и остальные, немного подумав, согласились, что Ван Жуй действительно заслуживает больше, и даже предложили оставить больше конфет для Ван Юэ и Чжан Яня. Чжан Янь внес наибольший вклад, и конфеты принес он, поэтому логично, что он должен получить больше всего.

Чжан Янь был доволен их реакцией. Быть лидером среди детей было скучно, но если эти дети обладали хорошим характером, его терпение к ним возрастало.

— Мне и Юэ Юэ не нужно, он не может есть слишком много сладкого.

Ван Юэ бросил Чжан Яню полотенце.

Чжан Янь взял полотенце и пошел умываться.

Когда дети закончили делить конфеты, он их отпустил.

Ван Юэ, склонившись над столом, перебирал конфеты, среди которых были фруктовые,

молочные с изображением белого кролика, а также конфеты с иероглифом «счастье», вероятно, приготовленные рестораном «Фуманьлоу» для свадебных гостей.

Он выбрал одну молочную конфету, снял обертку и уже собирался положить ее в рот, как вдруг перед ним появилась голова, и его пальцы почувствовали тепло. Приглядевшись, он обнаружил, что конфета исчезла.

Он взглянул на следы слюны на пальцах, вытер их об одежду и, подняв голову, укоризненно посмотрел на Чжан Яня:

— Ты что, так проголодался? Где твой имидж? Где твоя воспитанность?

Чжан Янь задумался, а затем серьезно ответил:

— Может быть, украденное вкуснее?

Ван Юэ был в недоумении.

Чжан Янь взял еще одну молочную конфету, очистил ее и сунул ему в рот:

— Вот, вернул тебе.

— Ты же не любишь сладкое, разве нет? — спросил Ван Юэ, уже вытерев пальцы, но все еще чувствуя на них влажность от слюны Чжан Яня. Его настроение было слегка странным, и он машинально пососал конфету. Она действительно была сладкой. На самом деле, он тоже не любил сладости, но иногда позволял себе.

— Зависит от настроения, — ответил Чжан Янь, глядя на него сверху вниз с безразличным видом.

Ван Юэ посмотрел в небо, сосу конфету и размышлял: «Чжан Янь любит сладкое, когда у него хорошее настроение, или наоборот? Сегодня все прошло гладко, значит, он ест сладкое, когда счастлив?»

С потолка спустилась паутина, на конце которой висел Хэйдоу. Он медленно опустился и остановился в десяти сантиметрах от головы Ван Юэ.

Ван Юэ в испуге отпрыгнул на два шага назад и, указывая на него, возмущенно крикнул:

— Хэйдоу, ты что, жить надоело?

Хэйдоу уставился на него своими двумя глазами, несколько секунд смотрел, а затем, сделав элегантный поворот на 360 градусов в воздухе, снова медленно поднялся по паутине.

Ван Юэ схватил со стола конфету и бросил в него.

Хэйдоу, словно почувствовав это, внезапно ускорился и вскоре вернулся на потолок, неспешно направляясь в сторону комнаты Ван Юэ и Чжан Яня.

— Этот чертов паук! — в сердцах воскликнул Ван Юэ. — Он просто издевается надо мной! Янь Янь, возьми бамбуковую палку.

— Зачем? — спокойно спросил Чжан Янь, с интересом наблюдая за раздраженным лицом.

Ван Юэ с улыбкой указал на окно:

— Сегодня такой хороший солнечный день, разве ты не думаешь, что ему стоит выйти погреться и получить немного витамина D?

Чжан Янь слегка дернул уголком рта. На самом деле, он считал, что Хэйдоу симпатизирует детям, поэтому и старался привлечь их внимание. Но он решил не сообщать Ван Юэ эту новость, которая могла бы его расстроить. Вместо этого он встал, вышел во двор, взял бамбуковую палку и с легкостью вывел Хэйдоу на улицу, поместив его на большую акацию.

Ван Юэ остался доволен, положил несколько конфет в карман и сказал:

— Пойдем, пообедаем.

Конфеты были для детей семьи, у которой они сегодня обедали.

После обеда, вернувшись домой, Чжан Янь специально посмотрел, и Хэйдоу снова был на месте. Он невольно улыбнулся.

Ван Юэ уже забыл о происшествии утром, почистил зубы и лег спать.

Чжан Янь не стал ему напоминать.

Проснувшись, он взял Ван Юэ и отправился к озеру. Проходя мимо дома Цзян Дапэна, они специально поздоровались с ним.

К шести часам вечера они вернулись откуда-то и снова поздоровались с Цзян Дапэном.

На следующее утро они вместе с Цзян Дапэном отправились в поселок, позавтракали в закусочной и пошли в ресторан «Фуманью».

Когда они пришли, Цзоу Цзюньмин уже ждал их. У входа в ресторан стояла машина, неизвестно, его ли это была или он специально ее взял.

Цзоу Цзюньмин был очень радушен:

— Брат Цзян, Чжан Янь, Юэ Юэ, вы пришли. Вы уже позавтракали? Если нет, давайте поедим вместе.

Цзян Дапэн поспешно ответил, что они уже поели.

Цзоу Цзюньмин посмотрел на Чжан Яня:

— Времени еще много, зайдём внутрь посидеть?

Чжан Янь знал, о чем он хочет спросить, и последовал за ним внутрь:

— На этот раз цена будет выше, чем в прошлый раз, надеюсь, мистер Цзоу не против?

В зале ресторана никого не было, очевидно, Цзоу Цзюньмин всех отпустил.

Цзоу Цзюньмин без колебаний кивнул:

— Без проблем, назовите сумму. И не называйте меня мистером Цзоу, это слишком

официально и неудобно. Если не против, называйте меня братом Цзоу.

— Хорошо, брат Цзоу. Тот человек предложил тысячу.

Чжан Янь не стал завышать цену. Его идея действительно стоила этой суммы, и даже больше. Но он хотел наладить отношения с Цзоу Цзюньмином, поэтому предложил дружескую цену.

Цзян Дапэн вдруг понял, что Чжан Янь и Ван Юэ вчера днем ушли, чтобы встретиться с «тем человеком».

Цзоу Цзюньмин был готов, достал из портфеля пачку денег, перевязанную резинкой, и положил перед ним:

— Посчитайте.

Чжан Янь не стал считать, а вместо этого достал из кармана листок бумаги и передал его.

— А вы не боитесь, что я вас обману? — удивился Цзоу Цзюньмин, не сразу взглянув на содержимое листа. Он ожидал, что Чжан Янь хотя бы попросит Цзян Дапэна пересчитать деньги и проверить, нет ли среди них поддельных.

Чжан Янь улыбнулся:

— Я хоть и молод, но понимаю одну вещь: чтобы что-то получить, нужно что-то дать. Брат Цзоу — умный человек, вы должны понимать это лучше меня.

— Ха-ха-ха... Хорошо сказано! — в глазах Цзоу Цзюньмина появилось восхищение, и он на мгновение забыл, что перед ним ребенок, крепко похлопав его по плечу. — Ты мне очень нравишься!

Затем он бегло просмотрел содержимое листа, и на его лице появилось удивление:

— Средний класс потребителей?

— Да, — Чжан Янь положил деньги в рюкзак. — Тот человек сказал, что ресторан «Цзяньго» теперь позиционируется как заведение для высшего класса. В поселке Пяюй общий уровень потребления ограничен, и конкурировать с рестораном «Цзяньго» нет смысла. Лучше сосредоточиться на среднем классе потребителей, то есть на тех, у кого есть немного денег. Таких людей гораздо больше, чем богатых, и если их привлечь, ресторан «Фуманьлоу» будет процветать. Все предложения на листе основаны на этом. Я не совсем понимаю, что он имел в виду, но брат Цзоу, вероятно, поймет.

Прочитав четкие и оригинальные предложения на листе, Цзоу Цзюньмин смотрел на Чжан Яня с восхищением. Но он сдержал свои эмоции, дал Цзян Дапэну сигарету, а Ван Юэ и Чжан Яню по бутылке колы.

— Пойдем, поедem в город!

Цзян Дапэн взглянул на пачку и испугался, словно она обожгла его, и быстро вернул ее Цзоу Цзюньмину:

— Спасибо, мистер Цзоу, но я не привык к таким сигаретам.

<http://bllate.org/book/16665/1527907>